КЛАДЕЗЬ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ (ВОСПОМИНАНИЯ О ПРОФЕССОРЕ Ю.С.ЧЕРВОНОМ)

Юрий Семенович был, фигурально выражаясь, истинно кладезем цивилистики. Здесь он помнил все наизусть и выдавал ответы любому, кто к нему обращался за советом или справкой, мгновенно и даже еще быстрее. Вы можете спросить, как это – быстрее, чем мгновенно? Объясняю. Как-то раз, молодым ассистентом, обращаюсь к Юрию Семеновичу с очень, помню, непростым вопросом по сделкам, связанным с земельными правами. Он моментально отвечает: «Саша, Вы сами не знаете, о чем Вы хотите меня спросить. Я сначала Вам объясню, о чем Вы меня спрашиваете, а потом отвечу на этот вопрос. Хорошо? Нет? Вы согласны?...». И тут же изложил четкую многоходовую правовую позицию, как будто она была у него уже заранее заготовлена на каком-то мыслительном чипе. Он учил нас тому, что в науке правильно поставленный вопрос ценится не меньше, чем гениальный ответ.

На протяжении долгих лет, и в его бытность молодым преподавателем, и заведующим кафедрой, и деканом юрфака ОГУ, а потом заведующим кафедрой юридической академии, молодежь сотнями, тысячами поступала и поступала в студенты-юристы, создавала семьи, производила на свет, а потом «поступала» своих детей, которые, в свою очередь, женились, создавали, рождали, «поступали» и т.д., – и так прошло несколько поколений. Так вот, – всех их, да-да! – всех студентов Юрий Семенович помнил в лицо и как минимум по фамилии. Совершенно так же как он помнил наизусть весь, подчеркиваю, – весь текст «Двенадцати стульев» и «Золотого теленка». Такой феноменальной памятью обладал разве что как раз персонаж одного из этих самых шедевров. Юрий Семенович не бравировал таким своим божьим даром, но все-таки частенько не отказывал себе в удовольствии при случае и кстати ставить студента в тупик, то ли на занятиях, то ли просто в беседе. Или, например, на экзамене: «... А что сказал Киса Воробьянинов тогда-то и о том-то?... Знаете? А? Знаете? Что? ...Не знаете?... . Так вот, он сказал: «Я думаю, – торг здесь неуместен»». Или, скажем, студенту попадался билет по договорному праву, – тут он мог процитировать классику утомленного нарзаном служителя театра имени Х.Колумба: «Договор есть... (Что? Знаете? Не знаете!) ... есть продукт непротивления сторон». Ему ничего не стоило воспроизводить цитаты и попространнее, слово в слово, буква и букву.

Когда словно большой корабль он плыл по факультетскому этажу, от его острого деканского взора не мог укрыться ни один нерадивый студент, или привлекательная студентка. Сделав, десяток шагов, он умудрялся переговорить с десятком студентов, каждого о чем-то спросить, что-то напомнить или «раздать на орехи». И все это ни на секунду не замедляя шаг. Прятаться не помогало, – до самого дальнего конца этажа доставал его пронзительный фальцет, на манер пляжного спасателя: «Такая-то (фамилия студентки)... вернитесь!!!». Юридический факультет университета (равно как и нынче Академия) всегда был полон искусов для таких как в свое время Юрий Семенович молодых, пышущих здоровьем представителей сильной преподавательской половины. Даже в те времена, когда поступить имели шанс только сугубо комсомолки по направлениям, факультет был и оставался, так сказать, «под сенью девушек в цвету».

Что Юрий Семенович был оригинальным человеком, – это еще ничего не сказать. Как бы там ни было, столь колоритная личность не могла не порождать сонма долго гулявших потом по юрфаку небылиц. Вот одна из них. Как-то, в 70-е годы, к нему в деканский кабинет вбегает возбужденный преподаватель. Далее в лицах: (Преподаватель: «Юрий Семенович, звонили из Венгрии, спрашивают, почему мы не ответили на приглашение, чтобы наши преподаватели посетили сегедский юрфак по обмену. Может, Вы что-то знаете о приглашении?». «Стойте, – отвечает Юрий Семенович, – что-то, по-моему было...», и долго роется в ящиках письменного стола. Наконец, с какого-то дна вытаскивает письмо. – «Вот, нашел..... так... подождите, ...так тут-же уже почти прошел срок!». (Преподаватель (все более и более возбуждаясь)): «В том-то и дело, как-же так??!!...». (Ю.С. (вчитываясь в бумагу):«Подождите, – это что – Сегед?». (Преподаватель (уже в полном возбуждении): «Сегед, Сегед!!! Вы же знаете, – у нас же с ними давно побратимские связи!!! Это но-

вое приглашение, а Вы ничего не... . Теперь уже поздно подавать на визу!» (Ю.С.: «Так,.. подождите... Сегед... . П-фуу!.. (Облегченно махнув рукой). Так я уже там раньше был».... (Далее немая сцена).

Так ли оно было на самом деле, – неизвестно, но что точно, – sancta simplicitas и непосредственность, – были, действительно, еще одним божьим даром Юрия Семеновича. Он мог накричать на студента или повысить голос на преподавателя, но в силу природной отходчивости потом долго переживал и, остыв, почти всегда в той или иной форме извинялся. И студенты, и преподаватели, и вспомогательный персонал – все (пусть иногда не сразу, но всегда) отвечали ему пониманием, уважением и добрым чувством. Внешняя придирчивость, напускная резкость и даже местами бесцеремонность все равно, в конечном счете, у него подавлялись и вытеснялись имманентным ему университетским либерализмом и глубинной интеллигентностью, – а потому всегда и всеми прощались.

Из всех даров, которыми Господь наделил Юрия Семеновича, дражайшим был, безусловно, дар лекторский. Не в обиду никому из моих великих учителей, – среди них (и не только) равного Юрию Семеновичу в этом плане не было. Доходчиво и просто он доводил до нас – и студентов, и молодых ученых – сложнейшие категории и проблемы гражданского и семейного права, сопровождая все это яркими примерами из практики, историческими экскурсами, и еще фрагментами из жизни короля Фейсала или большевички Александры Коллонтай, примерами из текущей прессы (признавался: «Не могу начать рабочий день, не прочитав «Известия»). Он двигался между рядами парт, заглядывая каждому студенту в глаза и вкладывая ему материал лекции как ложечкой манную кашу, и при этом персонально вопрошая (студентов он называл только на вы): «Вы поняли?», «Нет? не поняли?» «Или поняли?» – и так несколько раз. Он отдал все силы своему предмету – цивилистике. А мы, студенты, очень гордились тем, что его фамилия значилась среди авторов ведущего по тем временам (60-е годы) всесоюзного учебника по гражданскому праву для юрвузов, а также среди творцов нового тогда советского кодекса о браке и семье. Это свидетельствовало о том, что одесская школа права и юрфак восстают из пепла после того, как их почти на три десятилетия изрядно сверху притоптали.

Если совсем серьезно, то кажется, когда бы не Юрий Семенович, мне бы не состояться ни как преподавателю, ни как юристу. Он не только один из близких мне учителей, – он для меня образчик беззаветной преданности правовой науке и правовой педагогике. Похоже, его жизнь на сто процентов из них и состояла. Юридические доктрины и концепции, искусство дать глубокие полноценные знания студентам были не просто его профессиональным багажом, – они были его неотъемлемой компонентой, без которой он не мог существовать. Как-то, уже выпускником, выступая с докладом на студенческой научной конференции, мне довелось охарактеризовать вину предприятия (по тем временам – «государственного социалистического производственного предприятия») как юридическую фикцию, – а теория правовых фикций была, между прочим, совсем не в почете. Юрий Семенович присутствовал на конференции (кстати, участие было абсолютно обязательным не только для студентов, но и для всех преподавателей и руководства) и тут же вступил в дискуссию, а потом долго не мог успокоиться: «Вы слышали? Фикция! Предприятие – это фикция! Как вам нравится?!». Спустя два года, когда меня принимали в преподаватели на совете юрфака, он сказал: «Мы его все знаем. И еще он считает, что вина предприятия – это фикция». Проголосовали единогласно. И потом, сначала чуть ли не при каждой встрече, даже на бегу в факультетском коридоре, он меня останавливал: «Вы говорите – фикция? Саша, а Вы знаете, – Вы в чем-то правы!», – и тут же устремлялся далее. Прошло много лет, прежде чем он сменил тему вопроса на обычную для него тупиковую, например: «Саша, почему Вы носите темные очки?», «Саша, Вы так потолстели!» (увы, к тому времени беспощадная болезнь стала превращать его в худенького старичка).

Хотя, конечно, время и болезни всегда делают свое дело, уверен, заявляю серьезно, – достойное знамя одесской школы права гордо понесут через века все новые и новые ее адепты. В глубочайшей благодарности склоняя голову, невозможно не осознать с прискорбием, что нас покинул великий представитель этой школы, трудами и талантом которого многие и многие из нас – его молодых современников – обрели свою нишу в большой юридической жизни. Грустно, господа! Или, как сказал один из литературных персонажей «Золотого теленка»: «Таких теперь уже нету и скоро совсем не будет».

А.К.Вишняков,
зав. кафедрой
права Европейского Союза и сравнительного
правоведения НУ “ОЮА”, д.ю.н.